

*Иеромонах Ферапонт (Широков)*

## **Преобразование Вологодской духовной семинарии по новому Уставу в 1869 г. (по материалам отчета о ревизии)**

DOI 10.47132/1814-5574\_2021\_2\_252

*Аннотация:* Степень разработанности вопросов источниковедения истории среднего духовного образования в Вологодской епархии на сегодняшний день незначительная. В статье на основе ранее не опубликованных источников по истории Вологодской духовной семинарии рассматривается состояние среднего духовного образования на момент преобразований по Высочайше утвержденному новому Уставу духовных школ в 1867–1869 гг. Рассмотрены изменения в учебно-воспитательной части, административной и хозяйственной деятельности, осуществленные на момент проведения первой ревизии по назначению Святейшего Синода членом Учебного комитета тайным советником С. В. Керским в 1869 г. Отчет ревизора послужил основным источником данной статьи. Материалы ревизии находятся в фонде Учебного комитета Российского Государственного исторического архива (РГИА. Ф. 802). Отчет является важным источником по истории духовного образования. Исследование способствовало выявлению специфики проведения реформы духовно-учебных заведений на примере конкретной семинарии. Статья содержит важные замечания и обобщения конкретно-исторического характера.

*Ключевые слова:* Учебный комитет, Святейший Синод, Вологодская епархия, Вологодская семинария, С. В. Керский.

*Об авторе:* **Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)**

Магистр богословия, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: [ierom.ferapont@yandex.ru](mailto:ierom.ferapont@yandex.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

*Ссылка на статью:* *Ферапонт (Широков), иером.* Преобразование Вологодской духовной семинарии по новому Уставу в 1869 г. (по материалам отчета о ревизии) // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 252–261.

**KHRISTIANSKOYE CHTENIYE**  
**[Christian Reading]**

**Scientific Journal**  
**Saint Petersburg Theological Academy**  
**Russian Orthodox Church**

**No. 2**

**2021**

---

*Hieromonk Ferapont (Shirokov)*

**Transformation of the Vologda Theological Seminary**  
**under the New Charter in 1869**  
**(Based on the Materials of the Audit Report)**

DOI 10.47132/1814-5574\_2021\_2\_252

*Abstract:* The degree of elaboration of the issues of source study of the history of secondary theological education in the Vologda Diocese is insignificant today. Based on previously unpublished sources on the history of the Vologda Theological Seminary, the article examines the state of secondary theological education at the time of the transformations according to the imperially approved new Charter for theological schools in 1867–1869. The article considers the changes in the teaching and educational process and administrative and economic activities carried out at the time of the first audit by appointment of the Holy Synod by a member of the Academic Committee, Privy Councilor S. V. Kersky in 1869. The auditor's report served as the main source of this article. The audit materials are preserved in the collection of the Educational Committee of the Russian State Historical Archive (RGIA. Coll. 802). The report is an important source on the history of theological education. The study contributed to the identification of the specifics of the reform of theological and educational institutions based on the example of a specific seminary. The article contains important remarks and generalizations of a specific historical nature.

*Keywords:* Educational Committee, Holy Synod, Vologda diocese, Vologda Seminary, S. V. Kersky.

*About the author:* **Hieromonk Ferapont (Shirokov Pavel Fyodorovich)**

Master of Theology, post-graduate student of the Department of the Church History at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: [ierom.ferapont@yandex.ru](mailto:ierom.ferapont@yandex.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

*Article link:* Ferapont (Shirokov), hieromonk. Transformation of the Vologda Theological Seminary under the New Charter in 1869 (Based on the Materials of the Audit Report). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 252–261.

Политика обер-прокурора Святейшего Синода Николая Александровича Протасова спровоцировала недовольство состоянием духовного образования в России. Как отмечает историк А. В. Сушко, «к 1860 году в общественных и государственных кругах сложились две основные точки зрения относительно развития духовного образования в России: консервативная и либеральная» [Сушко, 2010, 18]. Иерархи и представители педагогической корпорации духовных школ понимали необходимость новых подходов к реформированию учебно-воспитательного процесса в семинариях. Последовавшие реформы светских школ послужили начальным шагом к реорганизации духовного образования. Уже в последние годы царствования императора Николая I всерьез задумались над новой реформой системы духовного образования. Его преемник, Александр II, посетив ряд семинарий, в целом остался недоволен состоянием учебно-воспитательного процесса. В 1865 г. обер-прокурором был назначен граф Дмитрий Андреевич Толстой, который на следующий год занял пост министра просвещения. Вслед за этим начались попытки применения принципов реформ светских школ к духовным учебным заведениям. Еще в 1858 г. Синод предпринял первые шаги к изменению семинарских учебных программ. С учреждением в 1860 г. Комитета по соображениям о преобразовании духовных училищ под председательством члена Синода архиепископа Херсонского и Одесского Димитрия (Муретова) началась плодотворная работа по рассмотрению и обсуждению отзывов епархиальных архиереев и ректоров духовных семинарий и академий. В скором времени на рассмотрение Синода были представлены проекты уставов духовных училищ и семинарий. Деятельность Комитета, в состав которого входили как ректоры духовных школ, так и светские лица, имела важное значение для будущей реформы духовных семинарий. Проекты уставов были разосланы в семинарии и академии для обсуждения и корректировки. Обсуждение документа продлилось до 1866 г., пока Толстой не распустил Комитет, а затем организовал новый, во главе с митрополитом Киевским Арсением (Москвиним). Подготовленные уже к декабрю 1866 г. проекты уставов были прорецензированы митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). 14 мая 1867 г. император Александр II утвердил подготовленный Синодом проект Устава. Высочайшим указом духовно-учебное управление было упразднено, его место занял новый орган — Учебный комитет при Святейшем Синоде. В состав комитета вошли 10 человек, из которых трое — на должность ревизора. Последние освобождались от участия в заседаниях комитета и занимались ревизией духовно-учебных заведений [Сухова, 2012, 131–132; 162; 173–179].

Новый Устав духовных семинарий, введенный в 1867 г., внес значительные изменения в существующий ход жизни духовных школ. Были упразднены окружные академические правления, духовные семинарии и училища поступали в непосредственное подчинение правящего архиерея. Архиерей мог посещать семинарию по мере необходимости, в том числе принимая участие в учебном и воспитательном процессе. Во главе семинарии по новому Уставу определялось правление, которое включало в себя два органа: педагогическое собрание и распорядительное. Архиерей мог направлять свои замечания и предложения правлению семинарии в письменном виде. В свою очередь правление, как замечает митрополит Тамбовский Феодосий, «прислушивалось к замечаниям правящего епископа как к своему „главному начальнику“» [Феодосий Васнев, 2019, 145]. В годы проведения реформ духовного образования на Вологодской кафедре несли свое архиерейское служение достойные епископы, имевшие внушительный опыт пастырского служения, в том числе и в сфере церковной науки.

Под попечением средних духовных школ теперь определялись духовные училища епархии. Численность учащихся определялась Синодом, однако духовенство епархии могло увеличить количество учебных мест за счет привлечения местных средств. Ректором семинарии мог быть архимандрит или протоиерей, обладавший ученой степенью доктора или магистра богословия, при этом он не мог иметь никакую другую должность. «Таким образом был положен конец имевшей место до той поры практике, когда ректорам академий и семинарий поручалось настоятельство

в отдаленных монастырях, что мешало нормальному исполнению ими обеих должностей» [Смолич, 1996, 457]. При семинариях определялось обязательным обустройство общежития для казеннокоштных и своекоштных воспитанников.

Важнейшим нововведением для воспитанников была возможность поступления перворазрядных учеников на духовную или гражданскую училищную службу, а равно поступление в университеты и другие высшие учебные заведения. Это существенным образом повлияло на улучшение дисциплины в духовных школах. Большое внимание уделялось санитарно-гигиеническим нормам содержания воспитанников, вводилось трехразовое питание. Следует отметить, что вопросы организации питания в семинариях, а также гигиеническое состояние являлись обязательной частью ревизорских отчетов. Были отменены телесные наказания, возрос интерес администрации духовных школ к личности учеников и их здоровью [Калинина, 2020, 206–208].

К реформированию семинарий приступили уже в 1867 г. Процесс завершился спустя четыре года. Реформа проходила поэтапно, согласно прежнему делению на академические округа. «Сперва в 1868 г. были реформированы уездные духовные училища Петербургского и Киевского округов, затем Московского и Казанского. После этого на очереди и в той же последовательности были семинарии» [Смолич, 1996, 455]. Некоторые нововведения в Вологодской духовной семинарии были утверждены епископом Вологодским Павлом (Доброхотовым) уже в 1867 г. Еп. Павел имел внушительный опыт работы в духовно-учебном ведомстве: до избрания на Вологодскую кафедру он являлся в разные годы ректором Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Вятской духовных семинарий. Сразу после указа императора архиерей сделал распоряжение о разделении епархии на училищные округа. До организации Правления при училищах все они подчинялись Правлению семинарии. В июле 1867 г. на общем педагогическом собрании были распределены дисциплины согласно новым учебным программам. В 1869 г. еп. Павла на Вологодской кафедре сменил еп. Палладий (Раев), который принял самое деятельное участие в организации учебно-воспитательного процесса в духовной семинарии. «Благотворное влияние Преосвященного Палладия является одним из важнейших условий преуспевания в духе нового Устава не только семинарии, но и вообще всех духовных учебных заведений Вологодской епархии, — отметил ревизор Учебного комитета, надворный советник Сергей Иринеич Миропольский в 1872 г.» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 50. 1873 г. Л. 67–68). Возглавив в 1873 г. Тамбовскую кафедру, еп. Палладий продолжил устройство местной духовной школы. По замечанию митрополита Тамбовского Феодосия, еп. Палладий был хорошо знаком со спецификой духовно-учебных заведений. Это позволило ему в кратчайшие сроки приступить к обустройству духовной школы по новому Уставу [Феодосий Васнев, 2019, 146].

16 августа 1868 г. последовал Указ Святейшего Синода о преобразовании в предстоящем учебном году по новому уставу пяти семинарий, в том числе и Вологодской (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. I. Ст. 2. Д. 175. Л. 1). После полного преобразования семинарии по новому Уставу в 1869 г. значительно изменился педагогический состав, были введены новые должности: появились преподаватели новых языков, пения, гимнастики. Появились также помощники инспектора и почетные блюстители по хозяйственной части (Суворов. С. 53). Указ императора об упразднении духовно-учебного управления и об учреждении Учебного комитета при Святейшем Синоде по благословению еп. Павла был напечатан в июльском номере «Вологодских епархиальных ведомостей». В семинарской жизни, согласно новому Уставу, был изменен порядок учебных испытаний перед каникулами: создавались три комиссии во главе с ректором, инспектором и одним из старших преподавателей для принятия экзаменов. Летом 1867 г. были избраны члены педагогического собрания и сформировано распорядительное собрание Правления. Согласно новому Уставу были составлены и утверждены новые инструкции и положения (ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 447. Л. 375).

Все духовные семинарии вследствие реформы перешли в непосредственное ведение Учебного комитета. При реформировании духовных семинарий по новому Уставу

во все духовные школы, получившие полное преобразование, были командированы Синодом особо поставленные лица. «Цель ревизий состояла в том, чтобы проследить за изменениями, которые происходили в духовных семинариях» [Сушко, 2010, 49]. Данные отчеты ревизоров печатались для рассылки во все епархии с целью предотвращения недоумений и разногласий в других семинариях. В 1869 г. в Вологодской духовной семинарии прошла первая после введения нового Устава проверка Учебного комитета, которую совершил тайный советник Сергей Васильевич Керский — один из наиболее авторитетных ревизоров, «отличавшийся строгостью и объективностью» [Сушко, 2010, 50]. Ревизия проводилась с 19 марта по 18 апреля. На обозреваемый год в семинарии числилось 17 преподавателей и 343 воспитанника (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 4. 1862 г. Л. 9). Ревизия семинарии осложнилась появившейся еще в январе тифозной горячкой, которая к марту достигла высокой степени развития. Накануне приезда ревизора Правление постановило прекратить занятия и распустить учащихся, однако это решение не было одобрено правящим архиереем, который ввиду предстоящей ревизии не утвердил журнал Правления. «Множество больных учеников, доходившее в некоторых классах до половины общего их числа, естественный упадок духа между теми воспитанниками, которые оставались здоровыми, заметно отражавшийся на их ответах, наконец болезнь двух наставников семинарии, инспектора, страдавших от тифа во все продолжение ревизии, лишило меня возможности ознакомиться с действительным состоянием учебного дела в Вологодской семинарии в желаемой полноте», — писал Керский (Керский, 1869, 2).

Общая характеристика проведенных в Вологодской семинарии преобразований, составленная ревизором, дает понять, что семинарское начальство достаточно пренебрежительно отнеслось к делу реформы духовной школы. «В период времени, начавшийся с издания новых Высочайше утвержденных уставов духовно-учебных заведений, в Вологодской семинарии не последовало других изменений в постановке учебной части приспособительно к новым требованиям, кроме введения новых учебников по некоторым предметам...» — отметил в своем отчете ревизор (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 2 об.). Не последовало изменений в расписании уроков, а из учебной программы не были исключены предметы, наличие которых не подразумевалось в новых программах (например, библейская история). «Даже по получении Указа Святейшего Синода от 16 августа 1868 года, коим дано знать о предстоящем в 1869 году преобразовании Вологодской семинарии, не сделано никаких распоряжений к улучшению старого учебного строя», — писал ревизор (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 2 об.). Педагогическое собрание Правления заслушало указ 7 сентября, постановив принять его к сведению и должному исполнению.

С. В. Керский не ставил сложившееся положение в вину Правлению семинарии и ректору архим. Авраамии (Летницкому), вступившему в отправление своих обязанностей 30 октября 1868 г. (Саратовские епархиальные ведомости, 1893, 614). По мнению ревизора, сложившееся положение получило подобное развитие из-за того, что в указе Синода не был определен прядок проведения преобразований в учебной части. При этом в отчете он обозначил нецелесообразность немедленного введения новых порядков по причине предстоящих в скором времени годовых экзаменов.

Из отчета ревизора видно, что в 1869 г. в Вологодской семинарии в первом высшем отделении обучалось 40 воспитанников, во втором высшем 39, в первом среднем 56, во втором среднем 58, в первом низшем 49, во втором низшем 53, в третьем низшем 48 (Керский, 1869, 3). С преобразованием семинарии необходимостью в открытии сверхштатных параллельных классов не имело. Ежедневно в семинарии проводилось три урока: первый продолжался 2 часа, второй — 1 час 45 минут, третий — 1 час 30 минут. Распределение учащихся по классам, по замечанию ревизора, «обуславливалось случайными причинами». Ревизор указал на необходимость приведения расписания занятий в порядок, согласно с новым Уставом, в котором определялось: «Число уроков на каждый учебный день полагается 4, исключая двух дней в неделю, когда бывает по 3 урока. Каждый урок должен продолжаться непременно

час с четвертью. Между двумя сряду следующими уроками полагается сверх того промежуток для отдыха в четверть часа. Число уроков по предметам и распределение оных по классам обозначены в приложенной к уставу таблице, изменения в коей могут быть делаемы только Святейшим Синодом по усмотрению особой нужды» (Уставы). В низшем отделении семинарии полагалось пять уроков русской словесности, 3 урока всеобщей гражданской истории, 2 урока алгебры, 3 урока греческого языка, 3 урока латинского языка. В среднем отделении 1 урок Священного Писания, 2 урока библейской истории, 4 урока логики и психологии, 2 урока русской гражданской истории, 3 урока физики, 2 урока греческого языка, 2 урока латинского языка. В высшем отделении 2 урока Священного Писания, 2 урока Догматического богословия, 4 урока учения о вероисповеданиях с русским расколом и гомилетикой, 4 урока церковной истории с археологией, 2 урока педагогики, 2 урока чтения греческих и латинских отцов Церкви. Для желающих также предусматривалась возможность проведения по два урока еврейского, немецкого, французского и зырянского языков. В соответствии с новым Уставом вводилось обязательное изучение одного из новых языков, что в Вологодской семинарии было, по замечанию ревизора, «как и все другие требования нового устава относительно постановки учебной части оставлены пока в стороне» (Керский, 1869, 4).

Ревизор отметил также необходимость перераспределения педагогической нагрузки между преподавателями семинарии, так как действующее расписание было составлено два года назад. Были сделаны и частные замечания: о необходимости пригласить особых преподавателей новых языков из учителей местной гимназии или носителей этих языков, рассмотреть возможность пребывания на педагогическом посту преподавателей, срок службы которых превысил 25 лет (новый Устав предполагал, что «Учитель прослуживший 25 лет, может быть вновь избран в эту должность на одно пятилетие, в случае усмотрения особой пользы, приносимой им заведением» (Уставы)). На рассматриваемый год четыре преподавателя семинарии состояли на службе более 25 лет. Ревизор, принимая во внимание примерную и ревностную службу, обратился к обер-прокурору с ходатайством об оставлении до истечения тридцатипятилетнего срока преподавателей Алексея Хергозерского и Николая Суворова, прослуживших в учебном заведении тридцать лет. После проведения изменений в семинарии должно было остаться 14 преподавателей, помимо ректора и инспектора, что соответствовало бы новым штатам. Кроме того, три преподавателя имели посторонние должности, в частности, ректор состоял членом Вологодской духовной консистории, один из преподавателей являлся настоятелем семинарской церкви, а преподаватель Николай Суворов состоял членом-корреспондентом Императорского русского археологического общества, членом-сотрудником Императорского географического общества, членом Вологодского губернского статистического комитета и редактором Вологодских епархиальных ведомостей (Керский, 1869, 8).

Уровень преподавания в духовной школе ревизор исследовал посредством личных бесед с наставниками, изучения конспектов преподавателей, письменных уроков, ученических задач и официальных документов по учебной части. По итогам проверки были сделаны объективные замечания. Так, преподавателю Священного Писания было рекомендовано требовать от учеников отчета в усвоении дисциплины и подробно изяснять наиболее важные и сложные места Писания. Высоко были оценены труды преподавателя А. Хергозерского, которого ревизор назвал «полным хозяином своего дела» (Керский, 1869, 11). У преподавателя имелось несколько обработанных и готовых к печати трудов, но в связи с бедностью он вынужден был отложить публикацию до благоприятного времени. Преподавание гомилетики наряду с ознакомлением воспитанников с образцовыми произведениями проповедников включало также произнесение проповедей в классе. Воспитанники готовили тексты святителя Димитрия Ростовского, митрополитов Московских Платона (Левшина) и Филарета (Дроздова), митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова), архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) и других современников. Лучшим воспитанникам позволялось

готовить собственные тексты проповедей. Скудость фондов семинарской библиотеки способствовала тому, что уровень знания классических языков был низким. То же следует отметить и о литургике: в библиотеке не было необходимого количества богослужебных книг. Преподавание алгебры осложнялось тем обстоятельством, что ученики настолько плохо знали данную дисциплину, что преподавателям приходилось в течение нескольких месяцев повторять программу духовного училища. Затрудняло также ограниченное число уроков (два в неделю). Успешному преподаванию физики способствовал оборудованный в семинарии физический кабинет, правда, по замечанию ревизора, с неисправным оборудованием. На занятиях по греческому и латинскому языкам учащиеся переводили статьи из хрестоматии на русский язык. На уроках французского языка более успешные ученики переводили отрывки из Боссюэта, остальным в качестве задания назначались переводы анекдотов. На уроках еврейского языка воспитанники переводили главы из книги Бытия.

Ревизор Учебного комитета высоко оценил педагогические способности и усердие наставников семинарии. Три преподавателя семинарии были магистрами духовных академий, десять кандидатами, трое в связи с недавним окончанием академий еще не утверждены в ученых степенях. Особенно были отмечены труды преподавателя зырянского языка. Класс зырянского языка был открыт Указом Святейшего Синода в 1843 г. в связи с необходимостью просвещения зырян, численность которых на территории Вологодской губернии превышала 60 тысяч человек (РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1177. Л. 1). В семинарии воспитанники изучали зырянскую грамматику и занимались переводом Евангелия. Преподавал зырянский язык окончивший курс обучения в Московской духовной академии природный зырянин Алексей Попов. На 1869 г. в классе зырянского языка обучалось 19 воспитанников всех отделений семинарии. Все они были из духовного сословия и природные зыряне.

Постановления нового Устава об экзаменах были применены уже в конце 1867/1868 учебного года. Испытания были проведены посредством трех комиссий. Каждая комиссия состояла из трех членов педагогического собрания Правления, и, кроме того, в состав двух комиссий было определено по три преподавателя семинарии, не состоящих членами Правления, а в состав третьей комиссии — два преподавателя с представлением им права соучаствовать в испытаниях (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 28). Руководил работой комиссий ректор семинарии. Приемные экзамены осуществлялись также посредством комиссий из числа членов семинарского Правления. На 1868/1869 учебный год в низшее отделение семинарии были приняты 146 учеников духовных училищ и 2 юноши, получившие начальное образование в домах родителей (РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 29). Ревизором была отмечена неправомерность формулировки «принятие в семинарию впредь до усмотрения их успехов и прилежания», что противоречило Уставу семинарий («В первый класс поступают в возрасте от 11 до 16 лет, основательно знающие предметы, преподаваемые в духовных училищах, для поступления в следующие три класса требуются соответственные оным познания и возраст. <...> Получившие на сих экзаменах высшие по § 138 баллы до 3 включительно по каждому предмету, принимаются в семинарию в установленном для каждого класса числе, по порядку полученных баллов. В случае равенства баллов и недостатка вакансий прием решается жребием» (Уставы)). Также было усмотрено, что учащиеся принимались в семинарию не только перед началом учебного года, но и в последующий период, что также противоречило Уставу, причем поступали в том числе ученики, которые были уволены из семинарии за неуспеваемость или за неодобрительное поведение (Керский, 1869, 56). Керский сделал письменное разъяснение, в котором утверждалось, что ученики, уволенные из семинарии за плохую успеваемость, могут быть приняты обратно только после повторных экзаменов, а отчисленные за неодобрительное поведение не могут быть приняты ни при каких условиях.

1868/1869 учебный год начался не первого, а десятого сентября по причине несвоевременного возвращения воспитанников с летних каникул. Это связано прежде всего с обширностью территории епархии. «Громадное пространство

Вологодской губернии и чрезвычайная удаленность многих церквей от губернского города, в соединении с неудобством путей сообщения, всегда были причинами несвоевременной явки учеников с летних каникул в семинарию... г. Вологда, в котором устроена семинария, занимает не центральное положение в губернии, а расположен неподалеку от одной из ее окраин, близко к границе соседней Ярославской губернии» (Керский, 1869, 57). Для устранения опоздания учащихся правление семинарии предприняло обращение в Консисторию, которая обязала благочинных и причт следить за своевременной отправкой учащихся в семинарию. Многие воспитанники проживали на расстоянии более 1200 верст от семинарии. Учащиеся из отдаленных уездов отправлялись домой на каникулы и возвращались в семинарию вместе. Это соблюдалось для сокращения расходов и безопасности путешествия. Большая часть дороги из отдаленных уездов представляла собой водный путь. Однако ко времени возвращения с каникул реки мелели, а осенние ветра не представляли благоприятного условия для плавания. Все эти обстоятельства способствовали тому, что семинарское начальство снисходительно относилось к позднему возвращению учащихся с каникул, так как «в большей части случаев промедление происходит не от нерадения или невнимания учеников к делу образования, а от препятствий, поставляемых самой природою губернии» (Керский, 1869, 59).

Воспитательная работа в Вологодской семинарии была организована инспектором и тремя его помощниками. «Надзору первого были поручены казеннокоштные воспитанники, живущие в семинарском корпусе, а последним двум квартирные ученики» (Ф. 802. Оп. 17. Д. 44. Л. 33). Инспектором семинарии был выпускник Вологодской семинарии, сын диакона Спасо-Преображенского Фрязиновского храма города Вологды Павел Михайлович Добряков. Обязанностью инспектора было наблюдение за поведением воспитанников. Его должность «всегда являлась главным объектом ненависти в духовно-учебных заведениях, независимо от личных качеств конкретного исполнителя данной должности» [Мангилёва, 2015, 28]. Именно негативное отношение воспитанников к инспекции было причиной того, что последняя вела себя порой чрезвычайно строго по отношению к учащимся. Ревизора положение воспитательного процесса в Вологодской семинарии в целом удовлетворяло. По определению нового Устава духовных семинарий, правление поставило задачу заменить имеющихся помощников новыми, согласно §§ 53 и 56 Устава. Также ревизор определил целесообразным отменить должности ответственных за надзор из старших воспитанников. Обязанности инспекции возлагались на инспектора и помощников. Ревизор внес ряд корректировок в только что разработанную инструкцию для инспекции. В частности, предписывалось разделить воспитательную работу между инспектором и его помощниками и усилить меру наказания за нетрезвость до увольнения из семинарии.

Ревизор отметил нравственное состояние воспитанников удовлетворительным: «нравственное направление их не представляет ничего предосудительного, не свойственного целям духовного воспитания» (Керский, 1869, 65). Ученики внимательны к учебным занятиям и молитве. Утренние и вечерние молитвы воспитанники читали по очереди. После утренних молитв всем воспитанникам вменялось в обязанность прочитать главу из Библии. В праздничные и воскресные дни все учащиеся молились в семинарском храме. «Время после литургии до обеда воспитанники проводят в чтении слова Божия и других книг духовно-нравственного содержания, или в обучении детей в воскресной школе, а отнюдь не в праздности и играх» (Керский, 1869, 66), — отметил ревизор. Ректор и инспектор контролировали успеваемость и поведение воспитанников через ежедневный просмотр классных журналов, в которых прописывались: предмет уроков, ученики, не бывшие в классе или сделавшие проступок, и взыскания, налагаемые на неисправных (Керский, 1869, 67). Мерами взыскания для воспитанников были: стояние на ногах во время урока, стояние на коленях, лишение обеда до 4 и 5 часов вечера. Из журналов ревизором было усмотрено, что по некоторым предметам ученики оставались не спрашиваемы более месяца. Причинами этого было многолюдство учеников в классах, ограниченное число недельных уроков



и оформившийся обычай спрашивать учеников подолгу. Ревизор подчеркнул необходимость как можно чаще требовать от учеников отчета в пройденных уроках, «дабы иметь возможность составить безошибочное заключение о занятиях каждого» (Керский, 1869, 70).

Состояние семинарских помещений было оценено ревизором как неудовлетворительное. В ноябре 1867 г., после преобразования семинарии по новому Уставу, епископ Вологодский Павел на основании отзыва семинарского Правления сообщил в Учебный комитет, что здания семинарии отвечают требованиям Устава. Здание семинарии на начало XIX в. принадлежало Кирилло-Белозерскому монастырю. В 1817 г. помещения распоряжением Синода были обращены в собственность семинарии. Главный корпус сохранил черты старинной постройки: «каменные своды в комнатах нижнего этажа невысокие, узкие, коридоры до того тесные, что в них с трудом могут разойтись два человека, и наконец, плесень, сырость и соляной запах в семинарской столовой, служившей прежде для склада монастырской соли» (Керский, 1869, 71). Здание было перестроено в 1851–1855 гг., и к нему была сделана каменная двухэтажная пристройка. В ней помещались два класса, семинарская библиотека, редакция Епархиальных ведомостей. В старом корпусе располагались актовый зал, спальни, семинарское правление, квартиры инспектора и ректора, больница, столовая и служебные помещения. Ревизор отметил аварийное состояние ряда помещений семинарии. В исправлении нуждались полы, стены и потолки. В жилых комнатах была слишком плохая вентиляция. «При дальнейшем тщательном осмотре мною семинарских зданий открылась необходимость более существенных исправлений и переделок в них, дабы поставить их в положение, соответствующее требованиям нового Устава» (Керский, 1869, 72–73), — отметил С. В. Керский.

Из 343 учащихся в семинарии проживали только казеннокоштные. Своёкоштные воспитанники жили на квартирах, число которых было 134. Состояние жилых помещений было отмечено ревизором крайне неудовлетворительным: «Я имел случаи лично видеть квартиры, расположенные на окраине города, в заречной части, с которой при большом разливе реки Вологды прерывается сообщение на несколько дней... Квартиры поражают своей бедностью и отсутствием всяких удобств. Обыкновенно ученики живут или в одних и тех же помещениях с хозяевами, или в комнатках, отделенных от хозяйских тонкими дощатыми перегородками» (Керский, 1869, 78). Воспитанники спали на рогоже, в некоторых тесных квартирах негде было установить кровати. Была отмечена крайне скудная одежда воспитанников: так, например, ревизор отметил, что обнаружил одного воспитанника без обуви. «Подобной нищеты и неряшества я не встречал ни в одной из доселе обречиванных мною семинарий», — комментировал положение Керский. Ревизор отметил, что в Вологде как нигде существует острая необходимость в обустройстве общежития для своёкоштных воспитанников. На полном казенном содержании состояло 95 воспитанников, 6 на полуказенном, 83 ученика получали денежное пособие (Керский, 1869, 85). По смете, составленной Хозяйственным управлением, число казеннокоштных воспитанников должно было равняться 107, таким образом, с полным преобразованием семинарии, многие ученики лишились бы возможности поступить на казенное содержание. Ревизор подчеркнул необходимость организации епархиальной суммы для увеличения числа казеннокоштных воспитанников.

По итогам отчета ревизора Учебного комитета С. В. Керского Учебный комитет принял состояние Вологодской духовной семинарии как удовлетворительное и «подлежащее благоустройству с преобразованием по новому Уставу» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 4. Л. 21 об). Было принято определение по устранению выявленных недостатков. Предписывалось просить епархиального архиерея о закрытии учрежденного епархиальной властью комитета при консистории по учебным делам епархии, так как по новому Уставу все духовно-учебные заведения подчиняются напрямую архиерею. Также для решения материально-бытовых трудностей семинарии полагалось необходимым устройство общежития. Были сделаны некоторые замечания

по учебной части. На заседании Святейшего Синода 15 декабря 1869 г. (журнал № 168) был рассмотрен отчет С. В. Керского. Последующая ревизия, проведенная в 1872 г. Сергеем Иринеевичем Миропольским, не могла не отметить положительные сдвиги в жизни духовной школы. Это было следствием деятельного участия в жизни семинарии епископа Вологодского Палладия и должного внимания корпорации к указаниям, данным ревизором в 1869 г. (ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 462. Л. 187). Ревизор в отчете отметил, что хороший подбор начальствующих лиц духовной школы способствовал успешному преобразованию Вологодской семинарии по новому Уставу. Были обозначены коренные перемены после ревизии 1869 г. в постановке учебного и воспитательного дела, отношении преподавателей к учебному процессу. Работа инспекции семинарии способствовала сокращению пропуска занятий, а также своевременному возвращению учащихся с каникул. В целом, по замечанию ревизора, были устранены все основные недочеты, представленные ревизией 1869 г.

## Источники и литература

### Источники

1. ГАВО — Государственный архив Вологодской области. Ф. 466. Оп. 1. Д. 447; Д. 462.
2. Керский — *Керский С. В.* Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии. [Вологда: б. и.], 1869.
3. РГИА — Российский Государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1177; Ф. 797. Оп. 38. Отд. I. Ст. 2. Д. 175; Ф. 802. Оп. 9. Д. 4. 1862 г.; Д. 50. 1873 г.; Оп. 17. Д. 44.
4. Саратовские епархиальные ведомости — Саратовские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 21. С. 603–622.
5. Суворов — Материалы для истории Вологодской семинарии, собранные Н. Суворовым // Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 3. С. 53.
6. Уставы — Устав православных духовных семинарий // ПСЗ. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. № 44571.

### Литература

7. Калинина (2020) — *Калинина Е. А.* Реформа духовно-учебных заведений 1867 г.: трансформация повседневной жизни учащихся // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции. Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), 2020. С. 205–209.
8. Мангилёва (2015) — *Мангилёва А. В.* Екатеринбургское уездное духовное училище в эпоху великих реформ: два свидетельства // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 1(19). С. 21–37.
9. Смолич (1996) — *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 800 с.
10. Сухова (2006) — *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 658 с.
11. Сушко (2010) — *Сушко А. В.* Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.). СПб.: СПбГМА им. И. И. Мечникова, 2010. 256 с., ил.
12. Феодосий Васнев (2019) — *Феодосий (Васнев), митр.* Устройство Тамбовской духовной семинарии: Тамбовская епархия в 1860–1870-х годах // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 181. С. 144–148.